

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

УДК 371.12(047.53)

О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ: ИНТЕРВЬЮ С ДОКТОРОМ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРОМ АЛЕКСЕЕМ АЛЕКСЕЕВИЧЕМ РОМАНОВЫМ

Александр Владимирович Акчурин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 79206310258@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>

Для цитирования

Акчурин А. В. О некоторых современных направлениях развития педагогической науки и практики: интервью с доктором педагогических наук, профессором Алексеем Алексеевичем Романовым // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 2(03). С. 9–26.

OPEN TRIBUNE

ABOUT SOME MODERN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT PEDAGOGICAL SCIENCE AND PRACTICE: INTERVIEW WITH DOCTOR OF PEDAGOGICAL SCIENCES, PROFESSOR ALEXEY ALEKSEEVICH ROMANOV

Alexander Vladimirovich Akchurin¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 79206310258@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1742-1162>

For citation

Akchurin, A. V. 2024, 'About some modern directions of development pedagogical science and practice: interview with doctor of pedagogical sciences, professor Alexey Alekseevich Romanov', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 2(03). pp. 9–26.

Алексей Алексеевич Романов родился 8 марта 1954 г. в г. Кемерово. В 1962 г. семья переехала в г. Семипалатинск (Казахстан), здесь его отцу, Алексею Петровичу Романову, ранее работавшему учителем, заведующим районным отделом образования города, предложили должность на кафедре педагогики местного пединститута. В 1968 г. Алексей Петрович переехал вместе с семьей на Украину, в г. Глухов Сумской области, где его избрали на должность заведующего кафедрой педагогики и психологии Глуховского пединститута, имевшего более чем столетнюю историю своего развития.

Учился Алексей Романов в средней общеобразовательной школе с удовольствием, много читал, участвовал в общественной и спортивной жизни школы, которую окончил в 1971 г., получив аттестат с отличием и грамоту за особые успехи в изучении истории и литературы. В том же году он поступил в Курский государственный педагогический институт на историко-педагогический факультет.

Вузовская среда стимулировала тягу студента Алексея Романова к самому процессу обучения, воспитательной работе, практическому применению приобретаемых знаний и умений. С первого курса он начинает работать с трудными подростками (при отделе милиции), вступает в народную дружину и оперативный отряд по охране общественного порядка, не упускает возможности потрудиться в летний период в стройотряде. Важной страницей в биографии стала его деятельность вожатым в лучших лагерях Советского Союза «Артек» и «Орленок» (1973 г., 1974 г.), в которых апробировались новаторские методики воспитания пионерских и комсомольских лидеров, проведения Всесоюзных слетов пионеров и Всесоюзной военно-спортивной игры «Зарница».

По окончании института в 1976 г. молодой учитель истории был направлен на педагогическую работу в сельскую школу п. Весново Краснознаменского района Калининградской области. Со школьниками учебный год Алексей Алексеевич отработал успешно, но из-за сокращения нагрузки продолжать работу не представлялось возможным, поэтому следующее первое сентября он уже встречал в Глуховском педагогическом институте ассистентом кафедры педагогики и психологии.

Срочная служба в рядах Советской Армии (1977–1978 гг.), завершившаяся успешно, с занесением в Книгу почета воинской части, не ослабила интереса к педагогической работе. После увольнения Алексей Алексеевич вернулся на свою кафедру, начав активно заниматься преподавательской и научно-исследовательской деятельностью, результаты которой стали видны в скором времени. В 1983 г. он представил к защите кандидатскую диссертацию «Проблема внешкольной воспитательной работы в творческом наследии С. Т. Шацкого». Исследование заслужило высокую оценку среди известных ученых-педагогов, взявшихся ее рецензировать, – Михаила Николаевича Скаткина, начинавшего свою научную деятельность под руководством самого С. Т. Шацкого и ставшего его последователем, а также Феликса Ароновича Фрадкина, являвшегося одним из ведущих специалистов творческого наследия Станислава Теофиловича (в последующем

избранного членом-корреспондентом Российской академии образования). Став в 1984 г. кандидатом педагогических наук, А. А. Романов был избран по конкурсу на должность доцента кафедры педагогики Павлодарского педагогического института (Казахстан).

Вторая половина 80-х годов XX в. была непростым временем для советского общества и союзного государства. В социально-экономической и политической сферах нарастали кризисные явления. Однако для Алексея Алексеевича именно это время – золотой период личностного роста. В 1988 г., являясь слушателем Института повышения квалификации преподавателей высшей школы, он знакомится с одним из уникальных лекторов, Борисом Михайловичем Бим-Бадом. Последний становится научным руководителем выпускной работы А. А. Романова на завершаемых с похвальной грамотой курсах повышения квалификации.

Политика, которая была избрана руководством страны в те годы для преодоления негативных тенденций в общественной и политической жизни государства, имела звучное наименование «перестройка». В начале 1988 г. назрели условия для реформы и в области образования. Уже весной государственное управление образованием было «перестроено»: вместо трех различных министерств и ведомств, регулировавших соответствующие вопросы, был создан Государственный комитет СССР по народному образованию. Вновь образованный госорган одной из первейших задач ставит разработку концепции и содержания общего среднего образования как базового в системе непрерывного образования. Для ее решения к началу лета этого же года создается временный научно-исследовательский коллектив (ВНИК) «Школа» Гособразования СССР. Его руководителем становится передовик педагогических идей того времени – Эдуард Дмитриевич Днепров, избранный впоследствии министром образования России. Под его руководством был разработан новаторский закон «Об образовании» (1992 г.). Одну из рабочих групп данного коллектива возглавил Б. М. Бим-Бад, вовлекший в новую исследовательскую деятельность А. А. Романова. В должности старшего научного сотрудника ВНИК «Школа» он с головой погружается в напряженную, но увлекательную деятельность по выработке базовых философско-теоретических и социально-педагогических оснований новой образовательной реформы. Именно эта исследовательская площадка становится тем оазисом творческого и непринужденного общения единомышленников и специалистов в области истории педагогики, который сближает его с В. Г. Безроговым, М. В. Богуславским, Г. Б. Корнетовым. О своих коллегах и руководителях, о профессиональном братстве А. А. Романов впоследствии напишет статьи и книги [3–5, 9, 11, 13].

Получив уникальный опыт и расширив круг профессионального, научного и творческого общения, А. А. Романов возвращается к педагогической деятельности в Павлодарском педагогическом институте, где, замещая должности доцента, профессора кафедры педагогики, старшего научного сотрудника, ведет активную работу над докторским исследованием. В 1998 г. в Казахском государственном педагогическом университете имени Абая (г. Алма-Ата) проходит успешная защита докторской диссертации на тему «Развитие опытно-экспериментальной педагогики России в первой трети XX века». После присвоения ученой степени доктора педагогических наук А. А. Романов становится деканом гуманитарного факультета и одновременно профессором кафедры философии (по специальности «Психология») Павлодарского педагогического университета (1998–1999 гг.).

Весь дальнейший период профессиональной деятельности Алексея Алексеевича связан с Рязанью и двумя вузами, в которых он одновременно работает и реализует

себя как активный педагог, ученый и организатор: профессор, заведующий кафедрой педагогики и педагогического образования, начальник управления научной работы Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (1999–2020 гг.); профессор кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России (2000–2011 гг., 2020–2024 гг.). В этих образовательных организациях входил в состав диссертационных советов по специальностям психолого-педагогических наук, основал журнал «Психолого-педагогический поиск» и пятнадцать лет был его главным редактором, являлся членом редколлегии научных журналов, имел опыт работы членом экспертного совета по педагогике и психологии ВАК Минобрнауки России (2018–2022 гг.).

За время научной деятельности Алексей Алексеевич стал автором более 450 работ. Назовем лишь некоторые из них: «А. П. Нечаев: у истоков экспериментальной педагогики» (1996 г.), «Опытно-экспериментальная педагогика первой трети XX века (1997 г.); «Предупреждение девиантного поведения девочек подросткового возраста. Факты. Концепции. Проблемы» (2005 г.), «Воспитание подростков с девиантным поведением: история, теория, опыт» (2006 г.), «Педагогика первой трети XX века» (2012 г.), «Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века» (2017 г.), «100 книг Григория Корнетова» (2018 г.), «Виталий Безрогов – 60 лет» (2020 г.) и др.

Особое внимание Алексей Алексеевич уделяет подготовке научно-педагогических кадров. Непосредственно под его научным руководством защитили кандидатские диссертации 16 адъюнктов, аспирантов и соискателей.

За успехи в педагогической науке и практике А. А. Романов неоднократно награждался ведомственными и иными наградами: почетной грамотой Гособразования СССР, почетной грамотой Министерства образования и науки Российской Федерации, почетной грамотой Рязанской городской Думы, почетной грамотой администрации г. Рязани, почетным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», медалью «70 лет Рязанской области», нагрудным знаком Губернатора Рязанской области «За усердие» и др.

Более 30 лет он участвует в деятельности Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки Российской академии образования (РАО) (г. Москва). Является действительным членом (академиком) Академии педагогических и социальных наук (с 2006 г.) и Международной академии наук педагогического образования (с 2008 г.).

Характеризовать основные достижения А. А. Романова в науке можно на основе высказываний известных педагогов и историков педагогики. Так, профессор Г. Б. Корнетов (г. Москва) выделяет следующее: «Очень важно, что А. А. Романов на протяжении нескольких десятилетий не только весьма успешно исследует историко-педагогический процесс, но также активно занимается преподавательской деятельностью. Его учебные курсы, методические пособия и разработки помогают студентам погрузиться в педагогическую культуру различных эпох; идентифицировать современные концепции, теории, системы, технологии, практики, институты образования с различными традициями, тенденциями и инновациями, проявляющимися в эволюции историко-педагогического процесса; понять педагогическое прошлое как важнейший источник возникновения педагогического настоящего; выработать собственную позицию по отношению к тому, что сегодня происходит в теории и практике образования в контексте накопленной веками и тысячелетиями педагогической культуры человечества».

Хочется надеяться, что еще на протяжении длительного времени мы будем иметь возможность и удовольствие читать статьи и книги Алексея Алексеевича Романова –

выдающегося ученого и талантливого педагога, подлинного подвижника истории педагогики» [1, с. 200].

Профессор Н. П. Юдина (г. Хабаровск) отметила, что «простое перечисление видов педагогической активности Алексея Алексеевича, упоминание о которых мы нашли в официальных статьях, поражает»... «Научные интересы А. А. Романова известны – он признанный исследователь отечественной педагогики прошлого века. Его эрудиция, владение историко-педагогической фактографией, широта мировоззрения, разнообразие научных интересов нашли отражение в публикациях, востребованных педагогами». Он «разработал уникальную стилистику, которую отличает сложный синтез историко-педагогического исследования и публицистики, в результате рождается выпуклый рассказ о личности, жизни и деятельности интересного человека. Сочетание разных функциональных стилей в работах Алексея Алексеевича этого жанра органично. Как у него это получается?» [1, с. 201–203].

Говоря словами профессора С. А. Завражина (г. Владимир), «Алексей Алексеевич Романов в отечественном научно-педагогическом сообществе давно известен как один из блестящих знатоков истории российского образования, авторитетнейший исследователь ее «белых пятен» и нераскрытых творческих потенций, помогающих в решении ключевых задач воспитания Человека. Значительно меньше знают А. А. Романова в качестве оригинального девиантолога, внесшего заметный вклад в становление в нашей стране современной превентивной педагогики. Обратился он к этой тематике в начале нашего века, когда одновременно выступил автором и руководителем творческих коллективов, опубликовавших несколько учебных пособий по актуальным проблемам социализации трудных подростков»... «А. А. Романов – один из пионеров в разработке гендерного подхода к проблемам предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних, исправительного воспитания. Не только превентивной, но и общей педагогике сегодня приходится считаться с новым явлением – стремительным ростом девиантной активности несовершеннолетних женского пола» [1, с. 205].

Профессор Н. А. Астахова (г. Брянск), член экспертного совета по педагогике и психологии ВАК Минобрнауки России, называет А. А. Романова «талантливым ученым, внесшим значительный вклад в развитие истории педагогики и образования, сумевшим найти точки соприкосновения между теорией, историей и практикой педагогики, представить яркие персональные портреты исследователей в области теории и практики образования». И далее: «Деятельность А. А. Романова многогранна. Как исследователь он, в частности, изучает особенности отечественного и зарубежного образования, их уникальные характеристики, оригинальные повороты в процессе поисков своеобразного пути к качественному образованию. Как ученый организует научно-исследовательскую деятельность студентов и аспирантов. Как педагог предлагает бакалаврам, магистрантам, аспирантам актуальные образовательные программы развития педагогической науки и ее разных направлений. В качестве методиста он обеспечивает учебные занятия профессиональным инструментарием с целью подготовки конкурентоспособных выпускников. Как воспитатель профессор А. А. Романов обращается к вопросам профессионального этикета, предлагает студентам обсудить проблемы современной национальной культуры, литературы, жизни выдающихся деятелей отечественной и мировой философии, психологии и педагогики. При этом А. А. Романов обращается к гуманистическим ценностям и профессиональным нормам, которые должны пронизывать все элементы педагогического процесса.

Таким образом, можно отметить, что А. А. Романов, качественно выполняя свои профессиональные обязанности, обладая авторитетом среди коллег и учеников, показывает пример служения российскому образованию и науке» [2, с. 214–215]. Он, безусловно, «нашел сферу применения своих интеллектуальных способностей, а его яркий педагогический талант позволяет не только продолжать важное во всех смыслах дело, но и удивлять уникальными историко-педагогическими открытиями» [2, с. 229].

ИНТЕРВЬЮ

– **Алексей Алексеевич, что Вас побудило к увлечению педагогикой?**

– Вопрос, Александр Владимирович, достаточно объемный, сложный, хотя в педагогике простых вопросов не бывает.

Все мы родом из детства, но детство каждого ребенка, этот счастливый период, зависит от условий, в которых оно проходит, а ведь его может и не быть. История человечества дает образцы семейных укладов, от которых в большинстве случаев зависело профессиональное самоопределение детей. Этим объясняется и наличие династий в разных профессиях. Педагогика до сих пор окончательно не разобралась в хитросплетениях профессионального становления людей.

Могу сказать, что главным фактором для меня в выборе жизненных ориентиров стала семья. Мама, Романова Нина Кузьминична, была библиотекарем, окончила библиотечный техникум и филологический факультет педагогического института. Мой отец, ветеран Великой Отечественной войны, Романов Алексей Петрович, был учителем истории, директором школы, преподавателем, заведующим кафедрой педагогики и психологии, профессором педагогического института. С детства я помню, что у нас всегда было очень много книг, собраний сочинений разных писателей. Книги любил с пионерского возраста, начинал с приключенческой литературы, читал и перечитывал имеющиеся дома 20 томов «Библиотеки приключений»: Ж. Верн, Р. Л. Стивенсон, Д. Дефо, Дж. Свифт, А. Конан Дойл, А. Н. Толстой, И. Ефремов, В. Каверин, Л. Буссенар, Г. Р. Хаггард, В. Обручев, М. Твен, А. Рыбаков, В. Скотт, Г. Адамов, У. Коллинз, и, конечно же, многотомные собрания Ф. Купера, М. Рида, А. Дюма. В каждом возрасте появлялась новая тематика для чтения.

Отец, хоть и нечасто, рассказывал о своей работе в школе, о созданном им историческом обществе, объединившем старшеклассников, показывал фотографии, отражающие работу его драмкружка. Особой темой были рассказы о многодневном походе со школьниками по тайге, сплаве по реке, этнографическом изучении глухих деревень, о создании школьного краеведческого музея. В 1960-е годы мне довелось быть членом общешкольных клубов, которые организовывал отец. Под его руководством начали свою деятельность и студенческие макаренковские отряды.

В 1978 г. А. П. Романов был награжден медалью А. С. Макаренко «За заслуги в области образования и педагогической науки». В этом же году появилась и моя первая публикация в сборнике, посвященном 90-летию со дня рождения А. С. Макаренко, поэтому у меня не было колебаний при поступлении на историко-педагогический факультет Курского государственного педагогического института в 1971 г., хотя представления о педагогической науке у меня в то время были довольно смутные.

– **Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как личности и как одного из ведущих ученых в историко-педагогической науке?**

– На протяжении жизненного пути любого человека на него оказывает влияние достаточно большое количество людей. При этом кто-то из них, конечно же, запоминается больше других. В сфере моего профессионального становления могу выделить десятки имен замечательных педагогов и выдающихся ученых, которых я всегда ценил и помнил. Для ответа на поставленный вопрос выберу лишь несколько знаковых для меня имен.

Мне повезло с преподавателями в вузе. Наш первый курс весь сентябрь провел на своеобразных сборах. Жили в лесу на территории пионерского лагеря. Одну половину дня работали целую смену на формовочных станках (Курский завод тракторных запасных частей), вторая половина дня отводилась творческим делам и художественной самодеятельности. Все 80 человек либо пели в хоре, либо танцевали. Все это должно было, по задумке наших преподавателей, сплотить нас в единый коллектив. С нами были известный психолог, профессор Л. И. Уманский, он вел ознакомительные собеседования и учил нас играть на горне; декан факультета психолог А. С. Чернышев; психолог и поэт А. Н. Лутошкин сопровождал нас на баяне во время занятий по народным танцам; а педагог, заведующая кафедрой пионерской работы В. С. Безрукова рассказывала нам о секретах работы с пионерским активом. Участвовали в жизни лагеря и другие преподаватели. Главным было то, что они показали пример заинтересованных своим делом педагогов, стремящихся к живому и естественному общению со студентами. Дружбу с ними мы сохранили на долгие годы.

Суть этого естественного эксперимента, о чем мы и не догадывались, задуманного и проведенного Л. И. Уманским, заключалась в проверке идеи о возможности развития в коллективе организаторских способностей и лидерских качеств молодежи. Вместе со своими учениками он разработал и проверил на практике функционально-структурную концепцию психологии контактной группы как коллектива, позднее получившую наименование «параметрическая». Идеи своего учителя продолжил развивать творческий коллектив А. С. Чернышева. В результате в сфере социальной психологии была создана научная школа профессоров Л. И. Уманского и А. С. Чернышева, известная еще как «Курская школа».

Одним из лекторов по истории России у нас был проректор по научной работе института профессор П. В. Иванов. Для нас он остался классическим примером вузовского преподавателя – в поведении, в одежде, в дружеском (не панибратском) отношении к студентам. Помню, на первом курсе его спросили: «Кто должен первым здороваться при встрече, студент или профессор?» Он ответил: «Кто культурней».

Что касается становления меня как историка педагогики, то отмечу наибольшее влияние трех человек. Моего отца, Алексея Петровича Романова, имевшего желание после института заниматься историей педагогики, но его призванием все-таки была практическая педагогика, которой он и посвятил свою жизнь. Тем не менее он предложил мне изучать наследие С. Т. Шацкого, читал мои тексты, обращал внимание на ключевые идеи, значимые архивные материалы, принял самое деятельное участие в подготовке и защите моей кандидатской диссертации в Киеве.

В дальнейшем, после переезда в Павлодар, я приезжал в Москву и консультировался с Ф. А. Фрадкиным и Б. М. Бим-Бадом. В начале 1988 г. мне довелось посещать их занятия в Институте повышения квалификации преподавателей высшей школы на чрезвычайно интересном курсе «История открытий и дискуссий в педагогике». Оба лектора гармонично дополняли друг друга, вели лекции-диалоги. Конкретные вопросы истории педагогики, о которых говорил профессор Ф. А. Фрадкин, получали философ-

ское оформление их Б. М. Бим-Бадом, либо значимая педагогическая идея рассматривалась сквозь призму исторического опыта, назывались имена деятелей образования, результаты их работы и многое другое. Незадолго до окончания курсов Ф. А. Фрадкин рекомендовал меня для работы во ВНИК «Школа».

Мне было интересно общаться с Феликсом Ароновичем. Он рассказывал о новых диссертациях по С. Т. Шацкому, о том, как во Владимире под его руководством проходят заседания школы молодых ученых, какие планируются конференции и др. Несколько лет я держал перед глазами составленный им для аспирантов список книг, которые нужно было прочитать, это были не учебные книги по программе, а образцы отечественной и мировой классической литературы. Ф. А. Фрадкин, к сожалению, ушел из жизни рано, в 1993 г. И, наконец, Б. М. Бим-Бад, которого младшее поколение историков педагогики ценило за то, что, как я написал в одной из статей, он, «выводя свои заключения на уровень прорывного философского знания, обозначил высокую методологическую планку историко-педагогического исследования. Его философский подход к раскрытию проблемы, глубина историографического и теоретического анализа в сочетании с ясностью изложения и доступной логикой аргументации, многообразием и вариативностью подтверждающих авторскую мысль примеров сохраняют значение и сейчас в виде исходных позиций или стандарта для работы современных ученых, специализирующихся в сфере теории и истории педагогики. Для меня Борис Михайлович прежде всего Учитель, с ним приятно было вести диалог на протяжении более тридцати лет. Мне дороги его книги. Среди них – толстый том «Педагогической антропологии» с надписью: «Дорогому другу и коллеге, соратнику и единомышленнику Алексею Алексеевичу Романову, с любовью». Учителям мы должны достойно отвечать своей работой, результаты которой хранят и их усилия, согреты и их любовью» [10, с. 50–51].

– Что повлияло на то, что Ваши профессиональные интересы вышли за пределы только педагогического опыта и заставили окунуться в научно-исследовательский процесс?

– Дело в том, что сама организация учебно-воспитательного процесса в высшей школе предполагает занятия наукой. Однако такая деятельность требует значительных временных затрат, большого желания и умения вести научный поиск. Без этого нельзя получить интересные и полезные результаты, которые давали бы стимул для новых исследований. По этой причине научный труд не всегда становится любимым занятием, а превращается в тягостную повинность.

Мне с самого начала преподавательской деятельности в вузе нравилась исследовательская работа, но не хватало знаний, умений, опыта. Хотелось писать не хуже, а может быть, и лучше моих старших коллег, но у меня не получалось. Тогда стали возникать вопросы, а почему у них получается? Может быть, потому что они кропотливо разыскивают новое в архивах? Или значительно расширяют список книг для прочтения, включая смежные науки (как Ф. А. Фрадкин, Б. М. Бим-Бад)? Кроме того, многократно перерабатывают свои тексты, доводя их до совершенства. Вспоминаются слова Б. М. Бим-Бада, говорившего, что его любимым занятием является написание художественных текстов. Однажды мне пришлось четыре раза переработать две странички своих тезисов для конференции, прежде чем я услышал от Ф. А. Фрадкина краткое – «хорошо». Но для этого ты должен уметь работать за столом, с желанием и интересом, часами, днями, месяцами, годами. Тогда обязательно будет приемлемый результат.

Со временем приходит понимание, что чем лучше выполнена работа, тем тебе интереснее ее продолжать. Чем легче для чтения текст, да еще наполненный неожиданными фактами, тем интереснее он для студентов, что, в свою очередь, повышает мотивацию обучающихся к изучению конкретного предмета.

Для меня научная работа стала любимым, желанным, приоритетным занятием. Постепенно выработалось правило – писать нужно не «много», а «хорошо».

– Какие задачи сегодня стоят перед педагогикой как наукой? Какие вопросы она должна решить?

– Ваши вопросы естественные, но «вселенского масштаба», не для одной беседы. Прежде всего, требуется понимание феномена педагогики.

В повседневной жизни мы часто говорим о педагогике, при этом не задумываемся о том, что она собой представляет, когда возникла и многом другом, связанном с воспитанием и обучением подрастающего поколения. Люди на протяжении многих тысячелетий пытаются ответить на вопросы: «Почему мы воспитываем и обучаем так, а не иначе?», «В чем состоит смысл нашей педагогической деятельности?», «Как определить оптимальные пути, способы и средства образования?», «В чем кроются причины педагогических успехов и неудач?»

Педагогика является, по мнению Г. Б. Корнетова, сложным феноменом, при определении которого внимание акцентируется на различных аспектах теоретической и практической деятельности, направленной на решение проблем, связанных с созданием условий для образования людей, с определением целей, путей, способов и средств их воспитания и обучения, с управлением развитием и формированием человека, с целенаправленной организацией передачи накопленного обществом опыта подрастающим поколениям, их приобщением к культуре и интеграцией в систему социальных отношений.

В наиболее широком значении термин «педагогика» обозначает взятые в единстве педагогическую мысль и педагогическую практику, науку и искусство воспитания и обучения. В современных динамичных условиях педагогическая наука стала сверхсложной подсистемой культуры, обладающей высокой степенью самоорганизации, расширенным воспроизводством, подсистемой, результаты деятельности которой являются фундаментом развития образования – одного из главных институтов культуры.

Педагогика исследует сущность воспитания, как конкретно-исторического явления, его закономерности, тенденции и перспективы развития, разрабатывает теории и технологии воспитания, определяет его принципы, содержание, формы и методы.

И образование, и педагогическая наука прошли длинный путь развития, двигаясь по которому они неоднократно меняли траекторию и скорость перемещения, свой облик, понимание главных целей, представления о себе, своей роли и месте в пространстве социокультурного бытия людей. Так, двадцать пять веков назад в Древнем Китае Конфуций утверждал, что первейшая обязанность мудрого правителя – накормить народ и дать ему достойное образование. Тогда и были сформулированы педагогические правила: образование самоценно, только с помощью образования человек становится человеком. Спустя 100 лет на другом конце евразийского континента «мудрейший из греков» Сократ убеждал афинян, что лишь посредством образования человека можно сделать добродетельным, а общество справедливым. Его ученик, великий Платон, считал образование важнейшей функцией государства, без правильного осуществления которой невозможно построить идеальное общество.

Сегодня образование рассматривается как важнейшая движущая сила развития постиндустриальной цивилизации – общества, основанного на знаниях. Современные учебники по педагогике выстраивают логику своего содержания вокруг понятия «Человек обучающийся» (Homo educandus) [8].

Перед педагогикой в наши дни стоят задачи правильной постановки целей по развитию и формированию человека, организации деятельности по образованию, воспитанию, обучению людей; исследования проблем, связанных с функционированием образовательного процесса, отвечающего требованиям и вызовам времени. Педагогика должна объяснить и показать, каким образом необходимо отбирать содержание транслируемого социокультурного опыта, какими методами пользоваться в контексте передачи его обучающимся. Параллельно мы должны отметить задачи по прогнозированию результатов образовательной деятельности, возможные изменения образовательных сфер под влиянием экономических, социальных и политических факторов.

В итоге все должны понимать, что педагогика, обладающая собственными законами, закономерностями и принципами, в то же время, говоря словами А. С. Макаренко, является «самой диалектической наукой», в которой нет и не бывает простых решений, и каждый педагог должен стремиться к овладению педагогическим знанием и педагогическим мастерством.

– К каким смежным наукам обращается педагогика?

– Педагогика связана со многими науками. В их числе, скажем, анатомия и физиология, относящиеся к медико-биологическим наукам.

Человека и его жизнедеятельность изучают гуманитарные науки: история, философия, психология, социология, культурология и другие. К их числу относится и педагогика. Именно они формируют и развивают критическое мышление, понимание человеческой природы, искусства, места людей в обществе и в мире природы, то есть они способствуют становлению образованного человека.

Для пояснения обратим внимание на то, что философия, рассматривая в широком плане вопросы человеческого бытия, выступает, в обязательном порядке, ориентиром для человековедческих дисциплин, в том числе для педагогики. При этом нужно учитывать неоднородность современной философии, каждое направление, течение, школа, учение которой имеют собственное осмысление действительности (неомарксизм, экзистенциализм, феноменология, структурализм, прагматизм, герменевтика, персонализм и др.) [8].

Педагогика говорит о развитии человека, личности, но здесь она не может обойтись без психологии, с которой она органично связана, без ее ориентиров. Парадоксально, но целостного учения о человеке еще нет, как и общего понимания личности человека. В отечественной психологии проблемами личности занимались многие ученые, в первую очередь назовем имя Л. С. Выготского. Наиболее известны теории личности С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, К. К. Платонова.

В зарубежной психологии достаточно большой список теорий личности: З. Фрейда, Г. С. Салливана, О. Ранка, Э. Фромма, А. Адлера, К. Роджерса, А. Маслоу, Д. Келли, Г. Оллпорта. К психологическим ориентирам педагогики относятся и психологические подходы к изучению развития человека в контексте его жизненного пути (психоаналитический, бихевиористский, когнитивный, гуманистический, культурно-исторический и другие подходы).

В педагогических исследованиях активно используются также данные юриспруденции, экономики, информатики, статистики, экологии, этнографии, этнологии, технических наук, кибернетики и других наук.

Педагогика, проводя междисциплинарные исследования, может обращаться и ко многим другим наукам и их отдельным направлениям. Так, многоаспектный характер исследования образовательного дискурса потребует, по словам М. А. Лукацкого, привлечения лингвофилософии, языкознания, лингвопедагогики, когнитивной лингвистики, психолингвистики, речеведения, нейролингвистики и др. [8].

– Как, на Ваш взгляд, выглядят результаты педагогической деятельности и открытия в педагогике?

– Об открытиях говорить сложно, скорее, о педагогических находках, о новых идеях, меняющих традиционные взгляды на известные феномены или факты из педагогического наследия прошлого.

Результаты педагогического труда могут быть бесконечно разнообразными, повторяющимися и уникальными, в соответствии с многосторонностью и неиссякаемостью вариантов самой педагогической деятельности.

Если говорить о высшем образовании, то результатом работы преподавателя становятся достижения его студентов, курсантов в учебе, личностном развитии как следствие совместных усилий педагога и его воспитанников. К результатам относятся подготовленные педагогом учебные пособия для обучающихся, новые формы и методики обучения, авторские технологии его педагогического труда и т. д. Научная работа преподавателя также ориентирована на конечный результат: тезисы доклада на научной конференции, статья в профильном журнале, монография, диссертация и т. п.

Интересное содержание статьи о выдающихся ученых часто воспринимается обучающимися в качестве настоящего открытия. Такое происходит практически постоянно, когда курсанты знакомятся, в частности, с моими статьями о К. Э. Циолковском. Многие знают его как отца космонавтики, конструктора ракет, но их удивляет, что он был еще известным писателем-фантастом, философом, оригинальным педагогом, утверждавшим космическую точку зрения на человека и его воспитание, автором антропокосмической концепции воспитания. Это в полной мере относится и к статьям о И. П. Павлове, первом русском лауреате Нобелевской премии, одном из самых известных людей не только в России, но и в мире, оказавшем значительное влияние на развитие психологии и педагогики XX века [12, с. 8–25, 26–58]. Таким же образом мы представляем и великого педагога К. Д. Ушинского, характеризуя его в качестве великого психолога [14].

В дальнейшем научные статьи могут стать основой большой книги, которая представляет собой результат научно-педагогической деятельности уже совсем другого порядка. Ощущение тяжести книги твоего преподавателя в руке курсанта или адъюнкта уже само по себе имеет воспитательный и мотивирующий к учению эффект [12].

– Как Вы оцениваете уровень своего педагогического мастерства? Что удалось перенять у учителей, которые встретились на вашем жизненном пути, и могут ли быть востребованы выработанные ими педагогические методики в нынешних условиях образовательной действительности?

Проблема педагогического мастерства относится к числу не только значимых, но и самых интересных, захватывающих вопросов, которые ставятся в процессе подготовки

будущих специалистов. В полной мере это касается и работы нашей академии. Характеризовать себя всегда затруднительно из-за ограничений профессиональной этики. Однако о своих учителях, достигших больших высот в своей деятельности, говорить просто необходимо.

На занятиях с адъюнктами и аспирантами, погружаясь в тему о преподавательской деятельности, мы обсуждаем и проблему педагогического мастерства. На вопрос: «Кажется ли может стать педагогом-мастером?» – почти всегда даются и положительные, и отрицательные ответы. Приведем для примера высказывания А. С. Макаренко, который был убежден, что педагогическим мастерством может овладеть каждый, не только может, но и должен, если он только не лентяй. После этого уже идет беседа с разбором основных критериев, по которым оценивается уровень педагогического мастерства: глубокое знание своего предмета, личностные качества, педагогические способности, владение педагогической техникой. Определяются показатели каждого критерия, которыми, в принципе, может овладеть каждый. И обязательно делается акцент на то, что результата может не быть при отсутствии главного – любви к своему труду и воспитанникам. А если всего в достатке, то тогда всего лишь остается продолжать непрерывный процесс самосовершенствования и профессионального роста.

Отвечу на вторую часть вопроса, которая касается учителей, возможностей использования их методик в современной ситуации развития образования. Здесь важны не сами методики, а общие подходы к организации научной работы и творческого общения в сообществе ученых.

Обращаясь к памяти о своих учителях, приведу лишь несколько примеров, значение которых по прошествии многих лет только возрастает.

На одной из первых моих конференций (Украина), еще до обучения в аспирантуре, я во время обеда подсел на свободное место к столу, за которым сидели два солидных ученых, разговаривающих между собой на украинском языке. После вопроса о разрешении пообедать за их столом, они ответили согласием и сразу перешли на русский язык. Ими оказались Александр Романович Мазуркевич, доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических наук (АПН) Украины и АПН СССР и Николай Дмитриевич Ярмаченко, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Украины, основатель и первый президент АПН Украины, один из основателей и первый президент Международной макаренковской ассоциации, член Президиума АПН СССР. Только годы спустя я осознал, что этот простой эпизод может быть показательным примером интеллигентного поведения в быту, стать уроком в понимании простой истины, что высокий научный уровень невозможен без такого же уровня воспитанности и нравственности.

Вскоре Н. Д. Ярмаченко стал моим научным руководителем, а академик А. Р. Мазуркевич – первым оппонентом. Добавлю маленькие детали на тему. Мне пришлось год ждать защиты, мой руководитель, он же директор НИИ и председатель диссертационного совета, не мог себе позволить поставить меня вне очереди. Защита прошла, как обычно, на русском языке, лишь один член совета задавал вопросы на украинском, на которые я отвечал на русском. Это было нормой.

Педагогом-мастером, безусловно, был Б. М. Бим-Бад. Он понимал, что «быть педагогом невероятно трудно. Это требует и таланта, это и искусство, и огромная культура, и невероятная ответственность, и редкое сочетание человеческих достоинств и совершенств» [12, с. 275].

Своими находками Б. М. Бим-Бад старался поделиться с вузовскими преподавателями и студентами. В Институте повышения квалификации преподавателей высшей школы лекции нам читали известные всем доктора наук В. А. Сластенин, В. В. Краевский и другие. Кандидат наук Б. М. Бим-Бад среди них не терялся, но его лекции принципиально отличались от традиционных лекций корифеев. Они «не вписывались в установленные академические рамки, он их не «читал». Скорее всего, мы вовлекались в действие, напомиравшее философскую школу, творческую мастерскую, театральную постановку, академическое занятие одновременно. Обозначалась проблема, задавались разные направления и уровни ее решения, приводились мнения неизвестных нам мыслителей Запада, идеи которых поражали своей парадоксальностью и необычностью, давалось авторское понимание той или иной точки зрения. Трудной работой становилось понимание причин появления какой-либо идеи, ее воплощение в педагогическом опыте, методологическое осмысление, и все это в безмерном движении пространства-времени» [12, с. 277].

Доходчиво говорил Б. М. Бим-Бад и о необходимости истинной педагогической науки, творимой талантами, знающими жизнь и детей, умеющими на деле создавать реальные педагогические открытия. Все самые успешные реформаторы педагогической науки, подчеркивал он, были практиками, а не только учеными, и одновременно – очень учеными, а не только практиками. Мало того, они кто угодно, но только не узкие профессионалы, их отличает широта и интересов, и талантов, и творческих проявлений. И никакого профессионального кретинизма. И преподавали сами, и романы писали, и философией увлекались, и картины писали, и школы содержали, и университеты основывали. Влить в науку живую кровь можно исключительно при условии, если ты действительно лично преодолевал реальные трудности, на собственной судьбе ощутил всю их тяжесть. Если разделил со своей эпохой ответственность за решение новых проблем, проверяя себя практикой, сравнивая свои проекты с другими областями познания, ставя умственные и объективные эксперименты [12, с. 282].

Б. М. Бим-Бад уже в статусе академика и ректора Университета Российской академии образования (УРАО) публиковал десятки своих лекций в газете (альманахе) УРАО «Татьянин день» на такие темы, как «Раздумья о воспитании человека человеком», «Мудрость воспитания», «*Vivat professores!*». Он знакомил читателей с произведениями педагогических классиков, специально переводя оригинальные тексты, приводил в пример лучшие произведения мировой культуры, учил их понимать и принимать. Например, в лекции «Юный человек и старый мир» (лекция девятая) Б. М. Бим-Бад объясняет, в частности, репродукцию знаменитой картины, предпосылая слова: «Мы воспитываем человека для мира, в котором много страшного, жестокого и враждебного человеку. Вглядитесь еще раз в лицо Марии на полотне «Сикстинская Мадонна» Рафаэля. Она несет миру – страшному, жестокому, погрязшему в заблуждениях и невежестве, – свое дитя, свое прекрасное дитя, свое мудрое, высокое, светлое, обреченное на гибель дитя... И нам станет ясно – это каждая мать, это каждый воспитатель, это каждый, осмелившийся приблизиться к детству, отдает безумному, безумному, безумному миру дорогое ему и изначально прекрасное дитя. Задумаемся, заглянем вперед, попробуем понять, в какой мир, на что, на какую жизнь и погибель готовим мы детей и как мы готовим их». Лекции сопровождалась ссылками на литературные источники, вопросами и заданиями для самопроверки. Даже газета превращалась в руках думающего и чувствующего свою ответственность педагога в эффективное средство развития молодежи, их педагогического и культурного просвещения.

Для Б. М. Бим-Бада личная работа с молодежью являлась органической потребностью. Много ли ректоров университетов являются авторами и ведущими телепрограмм? А Б. М. Бим-Бад был ведущим всероссийского телеконкурса «Акуна Матата» (название которого означает «жизнь без забот» или «все будет хорошо»), участником телепрограмм самого широкого спектра. Многие ли ректоры-академики читают своим студентам стихи?! Б. М. Бим-Бад читал. И он понимал, что к стихам, к строчкам любимых поэтов нужно все время возвращаться, нужно слышать, как читаются стихи, как они звучат в устах другого человека, какие ассоциации вызывают, какая при этом звучит музыка в твоей душе. Нужно было и показать, что лишь в заветных местах, в милых сердцу уголках природы происходит таинство рождения стиха. И он записывает стихи на видеокассеты, собственное прочтение стихов дается на фоне видеоряда в сопровождении классической музыки, голос академика, любителя и знатока поэзии звучит и перекликается с голосами скрипки и виолончели» [12, с. 287–288].

На своих занятиях с адъюнктами мы стараемся найти время для совместного чтения стихов, обсуждения картин великих художников, я рассказываю им об известных музеях мира, концертах симфонических оркестров, музыкантов и певцов.

Классическим образцом творческой работы единомышленников, объединившей выдающихся ученых, педагогов-новаторов, деятелей образования и культуры СССР, стала деятельность ВНИК «Школа» под руководством Э. Д. Днепров. Значимо было само чувство, возникавшее при работе в одной команде с А. В. Петровским, В. В. Давыдовым, В. П. Зинченко, А. А. Леонтьевым, Б. М. Бим-Бадом, И. Я. Лернером, А. В. Мудриком, Е. А. Ямбургом и другими. В опыте этого коллектива я всегда находил ответы, оказываясь в трудных ситуациях в разные периоды своей жизни. Так везет не каждому, чтобы учиться педагогическому мастерству у таких корифеев науки и подвижников образования.

После работы во ВНИК «Школа» мне поручили составить и возглавить команду победителей республиканской олимпиады по педагогике из студентов вузов Казахстана для поездки на заключительный тур. Организатором Всесоюзной олимпиады по педагогике 1989 г. стал Полтавский педагогический институт имени В. Г. Короленко, в котором учились классики отечественной педагогики А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский. Ректором института в 1989 г. был И. А. Зязюн, под редакцией которого в том же году вышла книга «Основы педагогического мастерства», ставшая основным пособием для соответствующего курса в педагогических институтах страны.

Олимпиада была проведена с большим размахом, в течение нескольких дней, как настоящий студенческий форум, такое не забывается. Ответы наших участников отличались новизной восприятия стоящих перед педагогикой задач, получили высокие оценки. По итогам все три члена команды вошли в шестерку лучших, заняв первое командное место. Эта победа стала одним из самых значимых достижений в моей работе со студентами.

– Что Вы могли бы посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой исследовательский путь в области наук об образовании?

– Прежде всего нужно определиться с правильностью своего жизненного выбора. Если почувствовали, что заниматься научными исследованиями вам интересно, нравится преподавательская работа, то, может быть, это и есть ваше призвание, образ жизни, к которому было стремление.

Необходимо продолжать трудиться, выстраивать жесткие, но реальные графики своей исследовательской деятельности, выполнять их. Одновременно следует контролировать укрепление необходимых для преподавательской и научной работы личностных качеств, таких как трудолюбие, настойчивость, любознательность, пылливость, кропотливость, щепетильность. Важно развивать навыки профессионального общения, а также все другое, что способствует приближению к поставленной цели – стать мастером своего дела, профессором современного вуза.

Главное – довести до конца научное исследование, а механизмы и пути подготовки защиты диссертации хорошо отработаны, регламентированы, коллеги всегда помогут.

Еще пожелание не ограничивать себя только сферой научной деятельности. Есть еще спорт, физкультура, классическая музыка, посещение музеев, путешествия и многое другое. Лучше, чтобы был организован, как мы говорим, надежный тыл, семья – лучшая опора в жизни. Пока молоды, хватит сил на все – это проверено старшим поколением.

– Что позволяет Вам оставаться высоко востребованным специалистом в области педагогики как с позиции ученого, так и с позиции практика?

– Помогают те советы, которые мы даем молодым коллегам – не останавливаться в своем развитии, продолжать работать, творчески подходить к своему делу. В преподавательской деятельности пробовать новые формы работы, расти вместе с учениками, а порой и учиться у них, в исследовательской работе переходить к решению тех задач, которые ты не мог выполнить раньше. Это и подведение итогов по каким-то темам, написание давно задуманных статей, книг. Одну статью я не могу завершить уже пять лет, есть наброски новых книг, поэтому всегда есть мотивация к работе.

К тому же всегда стараюсь быть в курсе современных событий в науке, принимать участие в знаковых конференциях, выступать с докладами. Приходится выступать экспертом, рецензентом многих научных работ, выполнять поручения редакций журналов, членом которых я являюсь: «Инновационные проекты и программы в образовании», «Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие», «Человек: преступление и наказание», научного сборника «Историко-педагогический ежегодник». В 2023 г. я был назначен главным редактором журнала «Векторы психолого-педагогических исследований» Академии ФСИН России.

Являюсь также членом диссертационного совета Д 11.2.001.01 на базе Академии ФСИН России, в котором осуществляются защиты диссертаций по специальностям 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки) и 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

– Что вдохновляет Вас на творческий процесс, что придает силы для решения новых задач?

– Частично ответ содержится в предыдущем пункте. К тому же, вдохновение всегда подпитывается приобщением к творчеству других людей. Много лет хожу на концерты Рязанского губернаторского симфонического оркестра, на концерты интересных музыкальных коллективов, известных солистов оперы и артистов эстрады. Трудно поверить, но я был на концерте великого пианиста Святослава Рихтера.

Мне нравится посещать музеи в разных городах и странах, где есть возможность как бы путешествовать во времени, прикоснуться к разным эпохам, погрузиться на глубину

нескольких тысячелетий. Обязательно захожу в храмы и церкви. Не прохожу мимо и университетов. Люблю живопись, бесконечно притягивают картины гениев эпохи Возрождения: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэля. Простая возможность постоять рядом с их творениями дает тебе творческий заряд на годы вперед. Из выдающихся импрессионистов люблю Ренуара, вы только посмотрите на глаза его персонажей! Любимыми картинами этого художника для меня стали «Девочка с лейкой» и «Зонтики».

В число любимых занятий у меня входит наблюдение за птицами, животными, насекомыми. Знаю с точностью до дня, когда прилетают стрижи, люблю их полетом. В Солотче высмотрел четыре вида дятлов, смотрю на них в разное время года. Приходилось покормить с руки и большого зубра и маленького стерха. Спорт люблю, смотрю по телевизору хороший футбол, баскетбол и волейбол. Жаль только, что для досуга практически не остается времени.

В заключение хотелось бы поблагодарить Алексея Алексеевича за его открытость, интеллигентность, внимание к окружающим, преданность своей работе, высокую требовательность к себе и, конечно же, высочайшую работоспособность.

Журнал дает возможность выступить каждому в рубрике «Открытая трибуна», у нас есть еще проблемы, о путях решения которых хотелось бы услышать профессиональное мнение. Среди них, например, вопросы о приоритетах в дальнейшем развитии дидактики, соотношении классического подхода и педагогических инноваций; вопрос о том, что мы можем позаимствовать в зарубежных странах для нашей системы образования и что предложить миру в качестве передового опыта в сфере воспитания и дидактики. Интересен и вопрос о соотношении таких категорий, как «обучение» и «воспитание», в современной пенитенциарной науке и практике исполнения наказаний.

Уважаемый Алексей Алексеевич!

В этом году Вы отпраздновали свой юбилей – 70 лет.

Академия ФСИН России, в которой Вы продолжаете плодотворно трудиться, готовится к празднованию своего 90-летия.

Примите самые теплые и сердечные поздравления по случаю Вашего юбилея!

Коллектив Академии ФСИН России надеется на долгие годы плодотворной творческой работы с Вами!

Желаем Вам крепкого здоровья и творческого долголетия!

Список источников

1. Корнетов Г. Б., Юдина Н. П., Рогачева Е. Ю., Завражин С. А. Алексею Алексеевичу Романову – 70 лет // Историко-педагогический ежегодник. 2024 / гл. ред. Г. Б. Корнетов. М. : КУРО, 2024. 252 с.
2. Асташова Н. А. Феномен истории педагогики: проблемы и перспективы развития // Известия Российской академии образования. 2024. № 1(65). С. 212–233.
3. Богуславский М. В. М. Н. Скаткин – выдающийся отечественный педагог и деятель образования // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 4(36). С. 81–101.
4. Богуславский М. В. Потенциал историко-педагогического познания проблем воспитания и социализации молодежи в контексте вызовов современности // Психолого-педагогический поиск. 2018. № 4(48). С. 28–39.

5. Романов А. А., Асташова Н. А., Бим-Бад Б. М. Виталий Безрогов – 60 лет : науч. изд. / под ред. А. А. Романова. Рязань : Концепция, 2020. 344 с.
6. Демидова С. Б., Архарова Л. И., Фомина Н. А. К 70-летию юбилею профессора А.А. Романова // Психолого-педагогический поиск. 2024. № 1(69). С. 143–146.
7. Кузнецов М. И., Гаврина Е. Е. К юбилею доктора педагогических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Алексея Алексеевича Романова // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 139–142.
8. Лукацкий М. А. Педагогика : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2024. 520 с.
9. Романов А. А. 100 книг Григория Корнетова. Рязань : Концепция, 2018. 136 с.
10. Романов А. А. Историк педагогики Б. М. Бим-Бад: 80 лет со дня рождения // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 6(78). С. 46–51.
11. Романов А. А. Памяти Эдуарда Дмитриевича Днепров // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1(33). С. 204–212.
12. Романов А. А. Педагогические подвижники в переломные эпохи XX века : избр. науч. ст. и очерки. Рязань : Концепция, 2017. 528 с.
13. Романов А. А. Реформаторы российского образования конца XX века (Э. Д. Днепров и Б. М. Бим-Бад) // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 4(40). С. 65–72.
14. Романов А. А., Ганишина И. С. Великий педагог и великий психолог К. Д. Ушинский (к 200-летию со дня рождения) // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 3. С. 489–502.

References

1. Kornetov, G. B., Yudina, N. P., Rogacheva, E. Yu. & Zavrzhin, S. A. 2024, 'Alexey Alekseevich Romanov is 70 years old', in G. B. Kornetov (ed.), *Historical and pedagogical yearbook*. 2024, KURO, Moscow.
2. Astashova, N. A. 2024, 'The phenomenon of the history of pedagogy: problems and prospects of development', *Proceedings of the Russian Academy of education*, iss. 1(65), pp. 212–233.
3. Boguslavsky, M. V., Osmolovskaya, I. M. & Romanov, A. A. 2015, 'M. N. Skatkin – an outstanding russian teacher and educational figure', *Psychological and pedagogical search*, iss 4(36), pp. 81–101.
4. Boguslavsky, M. V., Kulikova, S. V. & Romanov, A. A. 2018, 'The potential of historical and pedagogical knowledge problems of education and socialization of youth in the context of modern challenges', *Psychological and pedagogical search*, iss. 4(48), pp. 28–39.
5. Romanov, A. A., Astashova, N. A. & Bim-Bad, B. M. 2020, *Vitaly Bezrogov is 60 years old*, A. A. Romanov (ed.), Concept, Ryazan.
6. Demidova, S. B., Arkharova, L. I. & Fomina, N. A. 2024, 'To the 70th anniversary of Professor A. A. Romanov', *Psychological and pedagogical search*, iss. 1(69), pp. 143–146.
7. Kuznetsov, M. I. & Gavrina, E. E. 2024, 'To the anniversary of Alexey Alekseevich Romanov, doctor of pedagogical sciences, professor, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 139–142.
8. Lukatsky, M. A. 2024, *Pedagogy*, 2nd edn, GEOTAR-Media, Moscow.
9. Romanov, A. A. 2018, *100 books by Grigory Kornetov*, Concept, Ryazan.

10. Romanov, A. A. 2021, 'Historian of pedagogy B. M. Bim-Bad: 80 years since his birth', *Innovative projects and programs in education*, iss. 6(78), pp. 46–51.
11. Romanov, A. A. 2015, 'In memory of Eduard Dmitrievich Dneprov', *Psychological and pedagogical search*, iss. 1(33), pp. 204–212.
12. Romanov, A. A. 2017, *Pedagogical ascetics in critical epochs of the 20th century: selected scientific articles and essays*, Publishing House "Concept", pp. 493–520, Ryazan.
13. Romanov, A. A. 2016, 'Reformers of Russian education at the end of the 20th century (E. D. Dneprov & B. M. Bim-Bad)', *Psychological and pedagogical search*, iss. 4(40), pp. 65–72.
14. Romanov, A. A. & Ganishina, I. S. 2023, 'The great teacher and the great psychologist K. D. Ushinsky (to the 200th anniversary of his birth)', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 3, pp. 489–502.

Информация об авторе

А. В. Акчурин – заместитель начальника академии по научной работе, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Akchurin – Deputy head of the Academy for scientific work, Sc.D (Law), Associate Professor.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 03.06.2024.